

УДК 1751

DOI 10.51691/2541-8327_2022_1_7

ВРЕМЯ И НЕВРЕМЕННОЕ В ПОЭЗИИ Ю.Д. ЛЕВИТАНСКОГО***Никуличева С.Е.****студент**КГУ им. К.Э. Циолковского,**Калуга, Россия***Аннотация**

В представленной работе рассматривается поэзия Юрия Давыдовича Левитанского. Поднимается проблема его видения на предназначение литературы. Мы попытались привести мнение поэта о русской литературе, опираясь на его «Монологи». В качестве материала для исследования были взяты тексты его стихотворений, а также его интервью. Мы провели анализ некоторых его произведений, посвященных теме времени. Выявляются некоторые особенности лирики Левитанского. Приводятся некоторые стихотворение, вошедшие в сборник «Неоконченное». Также представляется оценка характера его творчества некоторыми литературными критиками.

Ключевые слова: русская литература, лирика, Ю.Д. Левитанский, тема, время.

TIME AND THE TIMELESS IN THE POETRY OF YU.D. LEVITANSKY***Nikulicheva S.E.****student**KSU them. K.E. Tsiolkovsky,**Kaluga, Russia***Annotation**

The presented work examines the poetry of Yuri Davydovich Levitansky. The problem of his vision on the purpose of literature is raised. We tried to give the poet's

opinion about Russian literature, based on his "Monologues". The texts of his poems, as well as his interviews, were taken as material for the study. We have analyzed some of his works devoted to the theme of time. Some features of Levitan's lyrics are revealed. Some poems included in the collection "Unfinished" are given. It also presents an assessment of the nature of his work by some literary critics.

Keywords: Russian literature, lyrics, Yu.D. Levitansky, theme, time.

Лирика Юрия Левитанского – это лирика вне периодов, времён и историй. Он не диссидент, он не «шестидесятник», его поэзию невозможно приурочить ни к одному политическому или идеологическому течению. Поэт в своих монологах писал: «Настоящая, подлинная поэзия, если измерять, так сказать, по вершинам, очень мало зависит от того, что происходит в политике» [3, 8]. Леонид Гомберг отметил эту особенность лирики Левитанского: «Левитанский не был «шестидесятником», как не был он «пятидесятником», ни «семидесятником». Всплеск общественного самосознания на рубеже 50-60-х годов, известный под названием «хрущевской оттепели», похоже вовсе никак не отразился на его творчестве» [1, 6].

Если отвечать на вопрос о том, что послужило причиной своеобразного абстрагирования поэта от социальной реальности, то следует сказать о том, что лирика Левитанского глубоко субъективна. Большинство стихотворений он пишет о себе и субъектом повествования выступает лирическое «я». Например, если поэта попрекали в слишком разнузданном слого он писал «О свободном стихе», если за ним замечали длительное вынашивание в себе стихов, он отвечал «Завидую, кто быстро пишет», если говорили о том, что его лирика слишком независима от происходящего, он возражал в стихотворении «Полезные советы».

Полезные советы

Лицо должно быть со щеками,

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

с клыками быть обязан рот,
чтобы летела шерсть клоками,
когда охотник зайца жрет.

Охотник должен быть поджарым,
иметь ружьишко за плечом.
А заяц должен быть поджарен
и хорошенько запечен.

Ведой не будет роковой –
пришить к жилетке рукава.
Должна быть шея с головою
и не пустою – голова.

Солист не должен петь дуэтом.
Кларнет не должен быть трубой.
Поэт обязан быть поэтом.
Я должен быть самим собой.

Левитанский здесь пытается вступить в полемику с Некрасовым. Причем, впоследствии, в своих монологах он сделает еще несколько попыток. Он скажет о неточности, несправедливости его утверждения: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан...». «Но ведь это, как вам сказать, теоретическая формула, а отнюдь не какое-то буквальное предписание, которое должно быть неукоснительно принято писателем...» [3, 8]

Левитанский не называет себя поэтом, наоборот, он просто называет себя человеком, «самим собой», не гражданином, что принципиально важно, а именно «собой». Это говорит о том, что он не выступает как поэт в некрасовском понимании, он и не претендует на звание поэта, отделяется от этого клейма. Левитанский через поэзию выражает свою душу, то, что его цепляет, трогает. И обрамляет он свой тезис заголовком «Полезные советы». Поэт не настаивает на «буквальном предписании» своих мыслей, называя это всего лишь советами, пусть и ставит их наравне с очевидными вещами,

такими, как «Солист не должен петь дуэтом» и «Лицо должно быть со щеками».

Левитанскому важно высказаться, важно, чтобы его выслушали и поняли. Он не хочет собирать стадионы и вести за собой возмущенные массы. Нет, для него более высокую цену имеет «борьба с несовершенством мира, с уходящим куда-то и почему-то обратно не возвращающимся Временем» [2, 186].

Юрий Левитанский стремится к анализу развития «человека и человечества» [1, 6]. Он называет это «поэзией человеческой души». В монологах поэт пишет: «я выработал себе такую формулу: литература, и поэзия в частности, должна быть свободной – в идеале она всегда свободна – от политики, от идеологии. Но поэзия не может быть свободной от чего? – от самой себя... От поэзии она свободна быть не может... Поэзия не может быть свободной от мира человеческой души – наших страданий, горестей, страстей, любви...». Ярким примером такой лирики можно считать следующее стихотворение «Не изменить цветам, что здесь цветут...».

Протест, проявившийся в доминировании у поэта именно субъективной лирики, некоторые исследователи связывают с неоакмеизмом. Е.Э. Фетисова в своей работе «Неоакмеизм в контексте художественных направлений XX века» [5, 120] приводит в пример Ю. Левитанского, как поэта-неоакмеиста «фронтального поколения». Исследователь говорит о тенденции к противопоставлению «романтически-элегической эстетике» «эстетике соцреализма». Согласимся с тем, что Левитанский развивал свои ритм («дольниковый ритм»), рифму (белые стихи), размер (пятистопный ямб). Именно об этой особенности говорит Фетисова «их (неоакмеистов) поэзия характеризовалась сменой ритма, монтажным принципом построения стиха и инновациями в области формы». Стихотворение «Как съесть зайца» наиболее полно демонстрирует эти черты неоакмеизма.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Разумеется, поэт уделяет большое внимание мотивам человеческого и личного не из-за того, что принципиально отрицательно относился к идеологическим мотивам в поэзии. Он, действительно, не был от них зависим, но иногда обращался к ним. В пример хочется привести следующее стихотворение [4, 19]:

Ну, здравствуй, Прага, здравствуй, душа моя!
.....
Со дней войны влюбленный в этот город,
опять по тихим улочкам старинным
бреду неспешно, и со мною рядом
тень юности моей идет по Праге,
насвистывая песенку тех лет,
армейскими топочет сапогами
и смотрит на девчонок длинноногих
чуть пристальней, чем требует приличие,
и восхищенным взглядом провожает,
едва не выворачивая шею,
и пробует заговорить по-чешски:
мол, я сам пан поручик, нех се паче...
.....
при этом, очевидно, полагая,
наивно полагая, что сейчас же
он вызовет восторг и ликование –
и брызнут благодарственные слезы:
ах, победитель,
ах, освободитель,
ах, доблестный и храбрый пан поручик,
мы так вам благодарны, видит Бог...

И я тихонько тень толкаю в бок –
послушай-ка, веди себя приличней
не забывай, что ты всего лишь тень,
виденье, призрак, зыбкая туманность
из области субстанций ирреальных,
к тому же на дворе иное время
и уж никак не сорок пятый год...
.....
Я не забыл, как вы меня встречали
.....

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

.....
и победитель, и освободитель
я говорю вроде бы мне нечего стыдиться.
И все-таки – простите меня, чехи
За август шестьдесят восьмого года
.....
Постскриптум 1990 года
...И все-таки простите меня, чехи

Это стихотворение особенно еще тем, что вошло в условный сборник «Неоконченное». Стихотворения не оцифровано.

Оно посвящено вводу войск в Чехословакию в 1968 году. Оно не окончено, имеет свою печальную для литературного наследия предысторию. Мы обратимся к важной ее детали, а именно, к воспоминаниям Ирины Машковской-Левитанской. «А потом, когда известные события произошли в 68-м, в один из этих августовских вечеров он написал стихотворение, которое – Юрий Давыдович мне сам это позже рассказывал – вызвало у него такой эмоциональный подъем, его самого удивило своей мощностью, масштабностью что ли, глубиной». Стихотворение являлось своеобразным криком протеста, на который Левитанский долго не мог или не хотел сначала решиться. И оно действительно поражает тем, что получается осознать весь отвратительный ужас происходящего. Человек идет по улицам, которые он освобождал от фашистов, вспоминает благодарные улыбки на лицах людей, на тех же самых улицах, теми же самыми танками давились те же самые улыбающиеся люди. И он причастен к обоим событиям, не только к освобождению, но к убийству. Отсюда и навязчивое желание просить прощение.

Стихотворения о войне по-тяжелому трогательные, потому что их писал очевидец событий. Как признавался сам Левитанский: «Я давным-давно ничего не пишу о войне. На этот счет у меня есть свои соображения – мне это неинтересно...» Война, также, как политика и идеология не были главными целями поэта. Но все же есть некоторые стихотворения, которые завораживают

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

своей реалистичностью. Мы сейчас не хотим говорить об известных стихотворениях. Обратимся опять же к «Неоконченному» [4, 19]:

<НЕМЦЫ>

И все-таки немцы
именно немцы
не кто-то другой
именно немцы
за мною бегут.
Я их не вижу
само только слово –
немцы...
Уже голоса,
уже не могу
(aber schneller, jawohl
gut, sehr gut)

вот в этих кустах

уже догоняют
и трудно бежать
уже не могу
трудно дышать
(что же я должен сделать,
руки поднять?)
но сдаться нельзя
сдаваться нельзя

вздор! чепуха!
в девяностом году!
через сорок-то с лишним лет
через все эти десятилетия
именно немцы
никто иной –
бегут и бегут за мной
топот сапог
вот они, вот
в двух шагах за спиной

(aber schneller, jawohl
gut, sehr gut)

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

немцы!
немцы!

просыпаюсь
с этим словом на языке –
словно само это слово
слово бежит за мною

немцы!
немцы!

Непрерывные повторы слова «немцы» нагнетают обстановку, пугают. Это слово, которое называет не просто людей определённой нации. Здесь это слово имеет более глубокую коннотацию. Для лирического героя немцы это не германский народ. Для него это сила, это неолицетворенная стихия, которой подвластна жизнь героя, в любой момент она может оборваться. Безликость и бездушность этой стихии, которую нельзя победить, от неё можно только убегать, постоянно убегать. Отсюда вытекает состояние непрерывной погони, топота. При прочтении стихотворения возникает панический ужас, кажется, что это за твоей спиной говорят немцы, ты слышишь их голоса, словно видишь дурной сон.

В то же время красной нитью проходит мысль о том, что можно всё прекратить. Можно было бы всё прекратить, но нельзя. Какой простой и доступной ни была бы эта мысль в осуществлении, всё же осуществить её невозможно. Для героя предательство стоит наравне с катастрофой.

Зловеще выглядит навязчивая идея, которая преследует лирического героя. Пленение воспоминаниями, как немцами, непрерывность, бесконечность, вечность ужаса – все это родило хроническую болезнь – одержимость страхом перед событиями давно прошедшей войны.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно выделить несколько основных черт творчества Левитанского. Во-первых, это протест

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

против лирики, испачканной политикой и грязными, недостойными, как считал поэт, связями с ней окрыленной поэзии. Во-вторых, это лирика «человеческой души», это поэзия состояний человека, его забот и треволнений, иногда мягкая ирония над ним, в некоторой степени даже подтрунивание. И в-третьих, это необычная мелодичность, музыкальность его стихов. Примечательно также отражение военного опыта в лирике поэта, и не столько воспоминания событий войны, сколько пережитых ощущений.

Левитанский поэт особенных людей любого поколения. Его поэзию действительно нельзя отнести ни к какому направлению, течению или эпохе. Тот, кто также, как и скромный поэт, свободен от всех происходящих событий. Тот, кто может удержать огромный мир внутри себя, не расплескав его на мелочи и пошлости. Кто может жить в обществе, но не с обществом. Кто свободен от законов и морали, потому что его нрав сильнее и выше всех общественных обычаев и стандартов. Тот сможет остаться вне времён, остаться в постоянном, остаться навсегда.

Библиографический список:

1. Гомберг, Л. Е. при участии И. Машковской. Иронический человек. Ю. Левитанский: штрихи к портрету. - М, 2012.
2. Гомберг, Л. Е. Между Временем и Бытием // Иерусалимский журнал. 2007. № 24-25. С. 186-191.
3. Левитанский, Ю. Д. Монологи // Литературное обозрение. 1997. №6. С. 3-14.
4. Левитанский, Ю. Д. Неоконченное // Литературное обозрение. 1997. №.6. С. 19-20.
5. Фетисов, Е. Э. Неоакмеизм в контексте художественных направлений XX века. // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2013. №3. С. 118-125

Оригинальность 78%